

Человек второго сорта / рассказ

Category: Heкаýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Человек второго сорта / рассказ ЧЕЛОВЕК ВТОРОГО СОРТА

Его выпустили рано утром. Город был таким же акварельно прозрачным, безлюдным, каким Дамир привык видеть его с балкона общаги, когда курил последнюю перед сном сигарету. Но все ж глядеть сверху было приятнее, чем вписываться тощим телом в рассветный питерский ландшафт.

Он полез в карман за телефоном. Зарядки оставалось десять процентов. Дамир махнул рукой – подойдет, и ладно – пролистал иконки, добрался до музыки, ткнул наугад безымянный трек. «Сегодня самый отстойный день», – речитативом сообщил ему солист «Макулатуры». Дамир усмехнулся. Он-то думал, что самый отстойный день был вчера.

А все из-за нее. Даже спасибо не сказала. Можно так с живым человеком?

Дамир, бывало, зависал перед зеркалом, пытался рассмотреть, каких черт больше – материнских или отцовских. Иногда ему казалось, что физиономия у него вполне славянская, но девушка в метро явно сочла иначе.

Дамир, между прочим, тоже устал, но остаться сидеть воспитание не позволило. Он же видел, что на ней лица нет, бледная такая, да и в пакете явно что-то тяжелое. Он подскочил, садитесь, мол, пожалуйста. А она посмотрела, как на пустое место. Ни улыбки тебе, ни слова. Он остался над ней стоять, так она еще коленки отодвинула, чтоб не задеть ненароком, как будто заразный он.

Дамир сбросил рюкзак на асфальт, облокотился об ограждение, глядя на воду. Закурил.

Мать говорила: «Дамиржан, ты всегда там будешь человеком второго сорта». Может, она права? Надо было в Астане остаться? Работа была, причем по специальности – архитектором. И вообще

все было. Мама, братиш мелкий рядом, девушка. Понесло его в этот Питер.

Не стоило закусываться с тем ментом, но Дамир так расстроился из-за девки в метро. Чуть не до слез, как ребенок. И ладно бы красавица была, а то вся тощая, лицо желтовато-серое, волосы сальные – обычная замученная девка в черных джинсах. Наверняка филологиня.

А это рыло свинское, ментовское хоть что-то разве понимает? Ну, закурил рядом с метро. Там все курят. Нет, он именно к Дамиру прикопался.

– Есть запрещенные средстваА?

СредствА!

– По-русски говорить научитесь!

Зря он, конечно, так ответил. Кто ж такое стерпит от гастарбайтера. Но по той мерзкой отекающей роже с самого начала было ясно, что просто так не отпустит, так что и терять особо было нечего.

Ничего, сейчас он доберется до общаги, откроет ноут, закажет билеты на самолет. Хотя бы денег хватило. А то придется у матери занимать. Второй раз за месяц. Да и стоит только заикнуться, что магистратуру бросает, как та раскудахчнется. «Я же тебе говорила». Да, говорила, и что? Должна быть у человека мечта, я вас спрашиваю?

– Дай сигарету!

Сзади стояла бомжиха в желтом дождевике, таком ярком, что Дамир прищурился, как от солнца. Полез в карман, вытащил пачку, дал две.

– Хорошего вам питерского лета! – Та ни с того ни с сего присела в книксен, разведя в стороны полы дождевика.

От неожиданности Дамир рассмеялся. А отсмеявшись, понял: им не отнять ни этого холодного, нервного лета, ни красоты, от которой свербило в носу – вот она, на ладони, по мановению, по щелчку пальцев, стоит только задрать голову. Это все такое же его, и даже больше его, чем их, потому что он понимает, и видит, и чувствует.

Солнце, поднявшись над крышами, щекотнуло гладь Грибоедовского канала. Дамир вскинул рюкзак на плечо и зашагал к общежитию.

Об авторе: ГАЛИНА БАБУРОВА

Писатель и переводчик. Лауреат премии журнала «Октябрь» (2015). Окончила факультет романо-германской филологии Белгородского государственного университета. Сотрудничает со Школой перевода В.Баканова. Живет и работает в Белгороде.
Некаýаlar